

ЗЕЛЕНОЕ СЕРДЦЕ, ЗЕЛЕНАЯ КРОВЬ
В АЛБАНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДИМОСТИ ОБРАЗОВ

Альвина Венедиктовна Жугра

*Институт лингвистических исследований
Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ajugra@rambler.ru*

Александра Игоревна Чиварзина

*Институт славяноведения
Российской академии наук (Москва)
mss-vah@yandex.ru*

Настоящая работа посвящена проблеме принципиальной переводимости поэтических образов, основанных на цветообозначениях, в произведениях целого ряда албанских поэтов Косова 60-х гг. XX века.

В основу исследования легли преимущественно материалы литературного журнала *Jeta e Re* «Новая жизнь», регулярно издаваемого в Приштине с 1949 г. и вплоть до сегодняшнего дня с периодичностью 6 номеров в год. Основателем журнала был Эсад Мекули (Esad Mekuli) (1916–1993), поэт, публицист, переводчик, основатель современной албанской поэзии Косова, первый президент Академии наук и искусств Косова, основанной в 1975 г. (Elsie 2004).

В нашем распоряжении имелись отдельные номера журнала за 1963–1967 гг., всего 14 номеров, объемом каждый до 200 с. Поражает обилие имен, внезапно появившихся в поэтическом поле Косова, — в указанный период с большей или меньшей степенью успеха о себе заявили более 50 авторов.

Период 60-х годов XX в. — важный этап в истории Косова. В 2019 г. в связи с 70-летием журнала вышла публикация, в которой отмечается: *kah fundi i viteve gjashtëdhjetë <...> Kosova përjetoi një zgjim dhe zhvillim shumë intensive arsimor <...>; Napja kësj reviste <...> shënoi një bum letrar e kulturor të paparë* [К концу шестидесятых <...> Косово пережило интенсивное пробуждение и развитие образования <...>; Появление

ние этого журнала <...> ознаменовало беспрецедентный литературный и культурный бум]¹ (Toralli 2019).

Корпус имеющихся поэтических текстов объединяется не только хронологически и географически, но и некоторыми языковыми особенностями: так, в нем заметна тенденция к переносному употреблению лексики с корнем *bler-*, имеющего общий семантический компонент «зеленый». Удивительным представляется факт, что эта тенденция проявилась одновременно у многих авторов (более сорока!), писавших как на общественно-значимые, так и на сугубо лирические темы.

В рассматриваемых текстах встречается прилагательное *i/e blertë* ‘зеленый’², а также другие слова с корнем *bler-*: прилагательные с тем же значением: *blerosh* (с пометой *ном.*), *i/e blerueshëm*, *i/e bleruem*, отрицательное прилагательное *i/e bleruar* ‘покрытый травой и зеленой растительностью’, *blerues* ‘зеленеющий’, глагол *bleroj* ‘1. всходить (о молодой траве), появляться (о листьях); покрываться зеленой растительностью, зеленеть; 2. (*обл.*) появляться в изобилии’, существительное *blerim* ‘1. зеленение; 2. (*собир.*) зелень; 3. зеленый цвет растительности’ (Fjalor). Наиболее частотны из них прил. *i/e blertë* и сущ. *blerim*, каждое ~ по 30 с/у.

Употребление двух последних лексем в их прямом значении представлено небольшим количеством примеров, главным образом в патриотической лирике, воспевающей красоту родного края. В этих случаях прилагательное характеризует объекты действительности по признаку зеленого цвета: *lumni <...> me e pa të blertë kët tokë* ‘счастье <...> видеть зеленой эту землю’ (Behram Hoti, J.re. 1965/1: 127); *kur <...> mali me blerim asht mbushë* ‘когда <...> гора наполнена зеленью’ (Nezir Rrezja, J.re. 1965/3: 450).

Представление о зеленом цвете связано с природным растительным циклом, с появляющейся весной травой и первыми листьями. Отсюда у прилагательных со значением *зеленый* часто развивается значение *незрелый, неспелый* (о плодах), и переносное *очень юный, неопытный* (о людях). Но возможно и другое осмысление первой зеленой растительности, а именно, как успешного начала растительного цикла, как

¹ Здесь и далее переводы АЖ, АЧ.

² В словарях литературного албанского языка фиксируется несколько способов обозначения зеленого цвета. Наиболее распространенными однословными цвето-наименованиями выступают три лексемы: *i/e gjelbër*, *jeshil*, *i/e blertë* (Fjalor: 156, 606–607, 742; Новик 2013; Макарец 2013; Chivarzina 2015).

первого этапа, за которым последует расцвет и изобилие, как, наконец, символа самой жизни. Именно такие или подобные ассоциации, вероятно, присутствовали в сознании косовских поэтов, творчество которых приходится на 60-е годы XX в. К такому выводу приводит анализ употребления слов с корнем *bler-* в поэзии этих авторов.

Поэтический дискурс определяется как система поэтических текстов, а каждый текст дает читателю возможность его множественной интерпретации (Седакова 2010; Малыгин 2017). Предлагаемые ниже интерпретации поэтических текстов косовских авторов — одни из возможных.

blerim ‘жизнь, цветение’

Стихотворение Небих Муричи «Rebeshi shekullor» (J.re, 1963/1: 96) состоит из двух частей, в первой описывается горькое прошлое: герой гибнет, омытый кровью, губы героини как окровавленные бутоны, опадают листья, текут слезы, кровь, но жизнь продолжается: *blerimi sërish filloi me u rritë* ‘трава снова начала расти’, во второй части — новая жизнь: *flaka e liris â kallë* ‘пламя свободы зажглось’, земля пусть будет легкой, а нежные губы — *për një dashni, për një blerim* ‘для любви, для жизни’. Очевидно противопоставление прозаического *blerim* ‘зелень, трава’ и поэтического *blerim* ‘жизнь, новая жизнь’.

Стоящие рядом *dashni* ‘любовь’ и *blerim* ‘жизнь’ выступают здесь как близкие понятия одного семантического поля. Радостное восприятие жизни отражается и в других синонимических рядах: *Ti më je kanga, blerimi, pranvera, / ti më je freskija, ti më je gjithëshka!* ‘Ты для меня песня, жизнь, весна, / ты для меня свежесть, ты для меня все!’ (Destan Bajraktari, J.re, 1963/2: 274); *Bari blerohet dhe u del n’takim gëzimeve t’reja* ‘Трава прорастает и выходит навстречу новым радостям’ (Adem Gajtani, J.re, 1963/2: 170).

blerim ‘жизнь, пробуждение’

Полон энтузиазма и готовности дарить людям «аромат знания» Гён Библекай в стихотворении *Përçafimi i jetës* «Объятие жизни». Здесь *jetë* — это новая жизнь, связанная с пробуждением (*drita e agimit më buzëqeshi* ‘луч зари мне улыбнулся’), с просвещением и поэтически обозначенная как *blerim*: *N’sytë e mij blerimi kur reshi / Arsim — ti linde e u rrite n’mue!* ‘Когда в мои глаза хлынула новая жизнь (букв. зелень) / просвещение — ты родилось и возросло во мне!’ (Gjon Biblekaj, J.re.,

1964/6: 879). Трудно найти соответствующий эквивалент для *blerim*, которое в данном случае подразумевает, видимо, пробуждение в общественной жизни.

blerim ‘мечтания, надежды, радость’

Blerim как обозначение появляющейся растительности, начала биологического цикла соотносится с понятием будущего. Это будущее для кого-то воплощается в долгожданном наследнике, для кого-то — в неопределенных мечтаниях. В стихотворении *Ndamja* «Расставание» поэт сокрушается: *Po shoh: kandilat fikën ngadalë — / Vaj, u dogjën blerimet e mija / Në livadhet e pakosituna!* ‘Я вижу: медленно гаснут лампы — / Увы! Сгорели ростки надежды моей / на некошенных лугах!’ (Muhamet Halimi, J.re., 1965/6: 975). Речь идет о расставании с любимой, и *blerimet* явно имеет значение «мечты», но в предложенном нами русском переводе теряется компонент зеленого цвета, имплицитно выраженный в словоформе, а вместе с ним и изящество оригинала.

i/e blertë ‘молодой, живой, свежий’

Прилагательное *i/e blertë* употребляется косовскими авторами как определение к абстрактным именам и к названиям частей тела человека. Из числа абстрактных имен зафиксированы сочетания с существительными *andërr* ‘сон, сновидение; мечта, греза’, *ditë* ‘день’, *hapa* ‘шаги’, *shikime* ‘взгляды’, *dëshirë* ‘желание’, в которых *i/e blertë* имеет, видимо, значение «новый».

Телесный словарь *i/e blertë* представлен следующими лексемами: *gjak* ‘кровь’, *buzët* ‘губы’, *lëkurë* ‘кожа’, *sy* ‘глаза’, *fryma* ‘дыхание’, *zemër* ‘сердце’. Как правило, *i/e blertë* в этих сочетаниях теряет значение зеленого цвета, поскольку для человека такая окраска не является естественной за исключением цвета глаз.

В отдельном сборнике Энвера Герчеку под названием *Pengu i dashurisë* «Залог любви» встречается стихотворение *Në kërkime* «В поисках». Лирический герой ищет ответ на вопрос о назначении поэта, который силой песни высекает искры и который пишет *me gjak i' blertë flakruar* букв. ‘пламенеющий зеленой кровью’ (Gjerqeku 1978: 146).

Не во всех случаях, однако, поэтический образ прозрачен для читателя. Так, у Небих Муричи в стихотворении *Revolucioni* «Революция» (J.re, 1963/3: 346–347) в ряду понятных сравнений *duert e forta si këta gurë* ‘руки крепкие, как эти камни’, *zemrat e gjana si këto fusha* ‘сердца

широкие, как эти долины’, встречаем *buzët e blerta si këto male* ‘губы, (молодые?, свежие? — АЖ, АЧ), как эти горы’. Непонятно, какое качество губ представляется ценным в общем контексте произведения. Кроме того, сравнение с горами актуализирует значение зеленого цвета, содержащееся в семантике *i/e blertë*.

Слова с корнем *bler-*, как мы полагаем, входят в состав наиболее частотной образной лексики в албанской поэзии Косова в указанный период. Творческие личности предчувствовали перемены, которые связывали с образом весны, с пробуждающейся природой и зеленью.

Очевидно, что в поисках адекватного перевода рассматриваемых поэтических текстов учитывать надо целый ряд факторов, среди которых назовем ближайшие два — широкую семантику слов с корнем *bler-*, допускающую появление разнообразных ассоциаций, и общую атмосферу албанского общества Косова 60-х годов XX в., озаренную ожиданием близких перемен.

ЛИТЕРАТУРА

- Новик 2013 — *Новик А. А.* Зеленый цвет — свет — мир в традициях албанцев // *Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët...* К мотиву зеленого в балканском спектре: Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года / Отв. ред. М. М. Макарец, ред. Д. С. Ермолин, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. Москва: Институт славяноведения, 2013. (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 3). С. 154–179.
- Макарец 2011 — *Макарец М. М.* Зеленые горы под голубыми небесами. К вопросу о прототипических цветах в структуре албанского космоса // *Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët...* К мотиву зеленого в балканском спектре: Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года / Отв. ред. М. М. Макарец, ред. Д. С. Ермолин, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. Москва: Институт славяноведения, 2013. (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 3). С. 180–187.
- Малыгин 2017 — *Малыгин В. Т.* О возможностях перевода поэтического дискурса // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* 2017. № 4. С. 78–87.
- Седакова 2010 — *Седакова О. А.* Искусство перевода. Несколько замечаний // Седакова О. А. Четыре тома. Том 2. Переводы. М.: Российский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 16–31.

Chivarzina 2015 — *Chivarzina A.* Sistemi i ngjyrave në gjuhën maqedonase dhe shqipe. Njësitë krahasimtare me kushtet e ngjyrës së verdhë dhe të gjelbër // Seminari XXXIV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 17–28.08.2015 / Kryered. R. Paçarizi. Vëll. I. Prishtinë; Tiranë: Universiteti i Prishtinës “Hasan Prishtina”: Fakulteti i Filologjisë; Universiteti i Tiranës: Fakulteti Histori-Filologji, 2015. F. 67–75.

Elsie 2004 — *Elsie R.* Historical dictionary of Kosova. Scarecrow Press, 2004.

Topalli 2019 — *Topalli D.* 70 vjet të revistës «Jeta e Re» // GazetaScanner 26.12.2019 (доступно по ссылке: <https://gazetascanner.com/70-vjet-te-revistes-jeta-e-re/>, проверено 02.03.2021).

ИСТОЧНИКИ

Gjerqeku 1978 — *Gjerqeku E.* Pengu i dashurisë. Prishtinë: Rilindja Redaksia e botimeve, 1978.

J.re. — Jeta e re. Prishtinë, 1963/1, 2, 3, 4, 6; 1964/5, 6; 1965/1, 2, 3, 6; 1966/1, 2, 6.

Fjalor — Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS te Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1980.